View metadata, citation and similar papers at core.ac.uk

brought to you by CORE

Античная древность и средние века. Вып. 46. С. 102–119

УДК 94(495:477.75)+930.2:736.3+355.081
DOI 10.15826/adsv.2018.46.006

Н. А. Алексеенко

Институт археологии Крыма РАН, г. Симферополь, Российская Федерация

НОВЫЕ ДАННЫЕ О СВЯЗЯХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ТАВРИКИ С ИМПЕРСКИМ ВОЕННЫМ ВЕДОМСТВОМ НА РУБЕЖЕ X–XI вв.

Аннотация: Из общего комплекса археологических памятников византийской эпохи, происходящих с городища византийского Херсона и его округи, особый интерес для исследования вопросов административно-политического развития этого центра и всего региона Юго-Восточной Таврики представляют свинцовые подвесные печати, позволяющие получить ценнейшие сведения о взаимоотношениях властей Юго-Восточной Таврики с государственным бюрократическим аппаратом, различными службами военного ведомства и его контактах с различными регионами империи. Печати византийских военных очерчивают вполне определенный круг контактов военно-административных властей Таврики на протяжении VI–X столетий как с командованием имперских провинций (*magister militum* Бизацены, комит Опсикия, стратиги фем Эллады, Фессалоники, Сицилии, Армениаков и Кефалонии) или подразделений византийской армии и флота (комит τῆς κόρτης, турмархи, логофет τῶν ἀγελῶν, парафаласит, комиты, топотириты и друнгарии флота), так и различными столичными службами военного ведомства (ἐπὶ τοῦ μαγλαβίου τοῦ Λαμπροῦ, Μεγας χαρτουλάριος τοῦ στρατιωτικοὺ λογοθεσίου и др.). Введение в оборот печати представителя имперской этерии из херсонесского собрания и находка в окрестностях византийского Херсона моливдовула одного из членов корпуса Великой этерии (ἐπὶ τῆς μεγάλης ἑταιρείας) в очередной раз подчеркивают существование таких связей вплоть до рубежа X–XI вв. и вводит в оборот новый, ранее не известный (для местных контактов) контингент – элитное подразделение императорской гвардии, в котором могли проходить службу как выходцы из Херсона, так и представители иных народов, поступившие на византийскую службу.

Ключевые слова: история Византии, византийский Херсон, сфрагистика, византийские печати, моливдовулы, дворцовая стража, ἐπὶ τῆς μεγάλης ἑτειρείας, императорская этерия.

Поступила в редакцию 11.10.2018.
Принята к печати 15.11.2018.

© Алексеенко Н. А., 2018

Особенность географического положения крымского полуострова, расположенного на перекрестке путей «из варяг в греки», во все времена обусловливала его первостепенную роль в развитии разнообразных межрегиональных и межведомственных контактов. Не стала исключением и эпоха Византийской державы. Империя всегда обращала свои взоры на обширные, стратегически важные территории средневековой Таврики и постоянно стремилась закрепить здесь свои позиции.

Много интересных сведений на этот счет дают нам и памятники сфрагистики. Нередко лишь благодаря только легендам печатей нам становится доступной информация, ранее не известная ни по каким другим источникам.

По данным моливдовулов из византийского Херсона и его округи, можно проследить характер развития самых разнообразных региональных связей (административных, церковных, экономических или военных), в том числе и участие в этих процессах местной военно-административной составляющей. Но что еще более ценно, печати показывают неизменную заинтересованность военного ведомства империи в этих заморских территориях империи[1].

В первую очередь следует отметить, что письменные источники, данные археологии и памятники сфрагистики дают нам богатые сведения о структуре имперской администрации на территории самой византийской Таврики. И сегодня мы с уверенностью можем говорить о существовании здесь государственных властей сначала в статусе дуката (середина VI – начало VII в.), затем архонтии (VIII – середина IX в.), потом фемы Климатов, реорганизованной в фему Херсон (середина IX – вторая половина XI в.) и наконец, катепаната Херсона и Хазарии (конец XI в.)[2].

Важное стратегическое положение Юго-Восточной Таврики и особенно Херсона как форпоста на северных рубежах империи обуславливало постоянное внимание к региону со стороны многочисленных служб военного ведомства и византийских военачальников самых различных уровней. В этой группе можно назвать печати комита τῆς κόρτης (палатки) Исойи (конец VIII в.), одного из начальников провинциальных штабов, место службы которого, к сожалению, не сохра-

---

[1] См.: *Алексеенко Н. А.* Данные моливдовулов как важный источник по истории византийской армии и флота (на примере находок из Херсона) // Воен. история России: проблемы, поиски, решения : материалы Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Первой мировой войны. Волгоград, 2014. С. 69–83.

[2] См.: *Алексеенко Н. А.* Имперская администрация Херсона: от архонтии до катепаната (по данным сфрагистики) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2014 год. Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств. М., 2016. С. 435–474 ; *Его же.* Византийский Херсон VI–XIII столетий в памятниках сфрагистики. 1. Чиновники Херсона VIII–XI вв. Севастополь, 2017. 476 с.

нилось на печати[3] императорского спафарокандидата и турмарха Константина[4] (первая половина IX в.), императорского протоспафария и парафаласита Косьмы[5] (вторая половина IX в.), севастофора и логофета τῶν ἀγελῶν Романа[6] (вторая половина X в.), начальника императорской стражи дворца Лампра Феодора[7] (рубеж X–XI вв.) и целого ряда других военных.

Другая группа печатей относится к представителям провинциального военно-административного аппарата империи. Здесь можно отметить моливдовулы магистра Бизацены Иоанна[8], комита Опсикия Артавазда[9], а также моливдовулы стратигов Эллады, Фессалоники, Сицилии, Армениаков и Кефалонии[10].

Не был обделен вниманием Херсон и со стороны командных чинов византийского флота. В первую очередь это печати друнгариев[11], которых В. Лоран по значению должности относил именно к морскому подразделению византийской войска[12].

Вне всякого сомнения, с определенными действиями византийского флота связаны и моливдовулы императорского протоспафария Адриана, который в 878 г. был главнокомандующим императорского флота[13].

---

[3] См.: *Соколова И. В.* Византийские печати VI – первой половины IX в. из Херсона // ВВ. 1991. Т. 52. С. 212. № 49.

[4] Там же. С. 212. № 51.

[5] Там же. С. 201, рис. 6 ; *Алексеенко Н. А.* Торговый и военный порт византийского Херсона по данным печатей представителей морского ведомства империи // Судакский сб. Киев; Судак, 2008. Вып. 3. С. 9, 10. № 1. Рис. 1, *3*.

[6] См.: *Sokolova I. V.* Les sceaux Byzantins de Cherson // SBS. 1993. T. 3. P. 108. Pl. VII, 3.

[7] См.: *Юргевич В. Н.* Свинцовые печати, принадлежащие музею общества // ЗООИД. 1889. Т. 15. С. 43. № 2 ; *Sokolova I. V.* Les sceaux Byzantins de Cherson… P. 108. Pl. VII, 4 ; *Алексеенко Н. А.* Византийская сфрагистика в музее ООИД // Записки отдела нумизматики и торевтики Одесского археологического музея. 2014. Вып. 2I. С. 211–212. № 2.Табл. 1, 2.

[8] См.: *Алексеенко Н. А.* «*Militaria Byzantina*»в Таврике (по данным моливдовулов) // Боспорские исследования. 2009. Т. 21. С. 350–356.

[9] См.: *Алексеенко Н.А.* Моливдовул комита Опсикия начала VIII в. из Херсонеса // АДСВ. 1999. Вып. 30. С. 65–82.

[10] См.: *Алексеенко Н.А.* Моливдовулы адресантов Херсона // Древности. 1996. Вып. 3. С. 129–130, № 8, 9 ; *Его же.* Чиновники балкано-малоазийского региона на моливдовулах херсонского архива // Acta Musei Varnensis. 2004. T. 2. C. 272. № 6, 7. Рис. 15, 16 ; *Соколова И. В.* Византийские печати… С. 211. № 46 ; *Смычков К. Д.* Новые находки печатей представителей военно-административных округов из Херсонеса // Проблемы истории и археологии Украины : тезисы докладов науч. конф. Харьков, 1999. С. 75–76 ; *Алексеенко Н. А.* Новые сфрагистические находки… С. 11, 12. № 5. Рис. 5.

[11] См.: *Алексеенко Н. А.* Торговый и военный порт византийского Херсона… С. 9, 11, 12. № 2, 3.

[12] См.: *Laurent V.* Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin. Vol. II: L'administration centrale. P., 1981. P. 513–541.

[13] См.: *Продолжатель Феофана*. Жизнеописания византийских царей / изд. подгот. Я. Н. Любарский. М., 1992. С. 130.

В Херсоне найдены две его печати, называющие владельца в одном случае топотиритом флота (в ранге императоского спафария), а в другом – уже друнгарием[14]. Вне всякого сомнения, между получением должностей и придворных рангов должно было пройти определенное количество времени, что, на наш взгляд, лишний раз подчеркивает ту постоянную заинтересованность, которую проявляла Византия к своим стратегически важным заморским территориям в Северном Причерноморье.

И сегодня, согласно данным письменных источников и памятников сфрагистики, можно говорить о неразрывной связи византийских провинций и их администраций, в особенности расположенных на пограничье, таких, например, как Таврика и Херсон, с самыми различными подразделениями имперских армии и флота.

И что, с нашей точки зрения, здесь особенно примечательно, в большинстве своем моливдовулы представляют приморские регионы империи[15].

В этой связи хочется обратить внимание на две сфрагистические находки, которые демонстрируют нам наличие контактов Юго-Западной Таврики с еще одним из имперских военных институтов. На этот раз речь пойдет о столичном элитном корпусе телохранителей императора ἐπὶ τῆς μεγάλης ἑταιρείας, (Великой этерии), моливдовулы двух членов которого нам бы хотелось представить.

Одна из печатей происходит еще из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича в Херсонесе в конце XIX – начале XX в. (инв. Н-6600) и была в свое время издана А. Ф. Вишняковой[16]. Владельцем печати исследовательница считала императорского протоспафария по имени Иоанн, определяя его должность как этериарх. Позже И. В. Соколова предложила иное прочтение легенды моливдовула и отнесла буллу к владельцу по имени Евграфий (хотя и указывала, что чтение имени сомнительно[17]), который, по ее мнению, также был этериархом, но имел более низкий ранг императорского спафарокандидата[18].

К сожалению, печать обладает весьма неудовлетворительной сохранностью, и в настоящее время реконструкция ее легенды вызывает значительные трудности (рис. 1). Тем не менее принадлежность ее владельца к императорской этерии у нас не вызывает сомнения.

---

[14] См.: *Alexeenko N., Romančuk A., Sokolova I.* Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson //SBS. 1995. Vol. 4. P. 147–148 ; *Соколова И. В.* Византийские печати из Херсонеса… С. 201. Рис. 7,*2* ; *Алексеенко Н. А.* Торговый и военный порт византийского Херсона… С. 9, 12, 13. Рис. 1, *11-12*.

[15] См.: *Алексеенко Н. А*. Торговый и военный порт византийского Херсона… С. 14.

[16] См.: *Вишнякова А. Ф.* Свинцовые печати византийского Херсонеса // ВДИ. 1939. № 1. С. 127, № 11.

[17] См.: *Соколова И. В.* Византийские печати из Херсонеса // АДСВ. 1992. Вып. 26. С. 195, 201. Рис. 7, *1*.

[18] См.: *Sokolova I. V*. Les sceaux Byzantins de Cherson… P. 107. Pl. VII, 1.

Рис. 1. Печать неизвестного по имени императорского спафария (?), члена Великой этерии из раскопок Херсонеса (инв. № Н-6600). Первая половина X в.

Fig. 1. Seal of unknown by name imperial spatharios (?), the member of the great *hetaireia* from the excavations of Chersones (inv. № H-6600). The first half of the tenth century

1. Н-6600. ГМЗ «Херсонес Таврический» (Севастополь).

D – 17 x 20 mm; толщина заготовки – 1–1,5 mm.

Происходит из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича.

Сохранность: малый модуль, часть изображения и внешний ободок вышли за края заготовки; оборотная сторона сильно коррозирована, многие литеры первой, третьей и четвертой строк плохо различимы или утрачены.

Издана: Вишнякова, 1939: С. 127, № 11; Sokolova 1993: 107, pl. VII,1.

Аверс. В ободке из слившихся в линию жемчужин изображение шестиконечного процветшего креста на трех ступенях; ветви процветия едва достигают нижней перекладины. Вокруг креста традиционная, начинающаяся небольшим крестиком, надпись с инвокативным обращением: +ⲔⲈⲢⲞⲎⲂ̣ⲤⲰ.ⲟⲗ – K(ύρι)ε βοή[θει τ]ῷ σῷ [δ]ούλ(ῳ) – «Господи, помоги твоему рабу».

Реверс. В ободке из слившихся в линию жемчужин плохо сохранившаяся пятистрочная легенда, начинающаяся небольшим крестиком:

+Ⲉ̣..	+E…
....ⲥⲡ̣	… [β](ασιλικῷ) σπ
.....	[αθ]……
.....Ⲉ	…… ἐ
ⲦⲈⲢ̣Ⲓ̣Ⲁ	τε(ι)ρ(ε)ία(ς)

Κύριε βοήθει τῷ σῷ δούλ(ῳ)
Ε… (Σ…) <βασιλικῷ> σπαθαρίῳ < καὶ ἐπὶ τῆς μεγάλης> ἑταιρείας –
«Господи, помоги твоему рабу Е… (или С…),
[императорскому] спафарию [и состоящему в членах Великой] этерии».

Согласно сфрагистическому типу, печать принадлежит к памятникам сфрагистики первой половины X в. и, исходя из последней строки надписи на ее обороте, должна принадлежать одному из лиц, относившихся к корпусу телохранителей имперской этерии. Чтобы избежать излишних повторений подробнее на значении самого термина и его интерпретации мы остановимся ниже при рассмотрении второго моливдовула.

Судя по сохранившимся литерам, имя владельца действительно могло начинаться с *эпсилон* или *сигмы*. В первой строке хорошо различимы начальный крестик и первая литера характерного лунарного вида.

Однако согласиться с выбором имен И. В. Соколовой, как в прочем и А. Ф. Вишняковой, на наш взгляд, нет достаточных оснований. Имени Евграфий нам не удалось обнаружить ни на одной из изданных печатей известных мировых собраний. Отсутствует оно и в базе данных PBW М. Джефри[19]. Думается, что скорее всего здесь может присутствовать более традиционное для византийской сфрагистики имя типа Епифаний, Евстафий или Сергий, широко распространенных на моливдовулах.

Проблематично принять и предлагаемый И. В. Соколовой титул императорского спафарокандидата. Хорошо видный знак сокращения в виде изогнутой линии, идущей от верха строки к ее середине, вне всякого сомнения, предполагает здесь размещение традиционного сокращения перед титулом *спафария*: либо приставки императорский – β(ασιλικῷ), либо приставки прото (πρωτο), т. е. «первый», как полагала А. Ф. Вишнякова[20]. Необходимо отметить, что Н. Икономидис сохраняет вероятную атрибуцию ранга и поста собственника печати А. Ф. Вишняковой. Однако он замечает, что «печать могла в равной степени относиться и к великому этериарху»[21]. В тоже время ограниченность места во второй строке (лишь четыре возможных литеры до названия титула),

[19] См.: Prosopography of the Byzantine World. / M. Jeffreys et al. URL: http://pbw2016.kdl.kcl.ac.uk. (дата обращения: 01.10.2018).
[20] См.: *Вишнякова А. Ф.* Свинцовые печати византийского Херсонеса… С. 127.
[21] *Oikonomides N.* Some byzantine State annuitants: epi tes (megales) hetaireias and epi ton barbaron // Βυζαντινά σύμμεικτα. 2001. Τ. 14. P. 11. Note 32.

очевидно, все же предполагает здесь первый вариант. Следовательно, владелец моливдовула мог быть в звании императорского спафария или спафарокандидата. Безусловно, места на заготовке для размещения последнего достаточно. Однако здесь не следует забывать и то, что термин *этериа* на памятниках сфрагистики всегда предстает в более пространной форме ἐπὶ τῆς ἑτειρείας или ἐπὶ τῆς μεγάλης ἑτειρείας, не говоря уже о самих печатях этериархов, которые всегда Великие (μέγας ἑταιρειάρχης)[22]. Как представляется, в нашем случае необходимое включение в надпись соответствующего эпитета как раз таки позволяет заполнить пространственную лакуну в легенде при принятии именно ранга спафария.

Таким образом, исходя из данных рассматриваемого моливдовула с определенной осторожностью можно предположить лишь то, что владелец нашей печати (к сожалению, его имя по-прежнему остается неясным), скорее всего, являлся императорским спафарием, но, вне всякого сомнения, состоял в одном из подразделений византийского военного ведомства – императорской, надо полагать, Великой этерии.

Теперь обратимся ко второму моливдовулу, недавно обнаруженному уже вне стен древнего Херсонеса.

В июне 2018 г. в окрестностях византийского Херсона была сделана интересная сфрагистическая находка, в очередной раз подтверждающая тезис о том, что получатели деловой корреспонденции находились не только в самом Херсоне, но и за его пределами[23]. Новый моливдовул также относится к памятникам X столетия и его владелец принадлежит к представителям того же имперского военного ведомства, что и рассмотренный выше экземпляр (рис. 2).

---

[22] См.: *Schlumberger G.* Sigillographie de l'empire byzantin. P., 1884. P. 348. № 2 ; *Seibt W.* Die Byzantinischen Bleisiegel in Österreich. Teil 1. Kaiserhof. Wien, 1978. S. 210, 211. № 88 ; *Zacos G.* Byzantine Lead Seals. Berne, 1984. Vol. 2. P. 86. № 88 ; *Йорданов И.* Печатите от стратегията в Преслав. София, 1993. С. 45, № 65 ; *Wassiliu A.-K., Seibt W.* Die Byzantinischen Bleisiegel in Österreich. Teil 2. Zentral- und Provinzialverwaltung. Wien, 2004. S. 297, Note 333 ; *Jordanov I.* Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Sofia, 2009. Vol. III. P. 150, № 360.

[23] См.: *Алексеенко Н. А.* Новые сфрагистические находки в окрестностях византийского Херсона (к вопросу об адресатах корреспонденции) // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Серия 4. 2016. Т. 21. № 5. С. 15.

Рис. 2. Печать императорского спафария Евстафия, члена Великой этерии из окрестностей византийского Херсона (частная коллекция). Последняя четверть X – рубеж X–XI вв.

Fig. 2. Seal of imperial spatharios Eustathios, member of the great *hetaireia* from the vicinity of the Byzantine (private collection). The last quarter of the tenth – the beginning of the tenth centuries

2. Частная коллекция (местонахождение неизвестно).

Метрические параметры неизвестны.

Происходит из окрестностей Херсонеса (Севастополь, район мыса Фиолент).

Сохранность: печать имеет не полный оттиск, в результате чего часть крайних литер нечетко отчеканилось на заготовке.

Не издана.

Аверс. В ободке из слившихся в линию жемчужин изображение шестиконечного пышно процветшего креста на трех ступенях; ветви процветия достигают верхней перекладины. Крест украшен дополнительными перекрестиями, увенчанными на концах жемчужинами. По кругу традиционная, начинающаяся небольшим крестиком, надпись с инвокативным обращением: +K[ЄR]ȯHΘЄIT[ЧCЧ]Δ[ϑ]Λϛ – K[(ύρι)ε β]οήθει τ[ῷ σῷ] δούλ(ῳ) – «Господи, помоги твоему рабу».

Реверс. В ободке из слившихся в линию жемчужин пятистрочная легенда, надо полагать, традиционно начинавшаяся небольшим крестиком:

..VCT	[+E]ὐστ
Ạ̣Θ̣IOR·C.	αθίο β(ασιλικῷ) σ[π]
Ạ̣Θ̣·SЄΠH..	αθ(αρίῳ) (καὶ) ἐπη [τ(ῆς)]
Ṃ̣ЄГAΛ.	μεγάλ[η]
.ЄTЄP	[ς] ἐτε(ι)ρ(είας)

Κύριε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ
Εὐσταθίῳ βασιλικῷ σπαθαρίῳ καὶ ἐπὶ τῆς μεγάλης ἑτειρείας –
«Господи, помоги твоему рабу Евстафию,
императорскому спафарию и состоящему в членах Великой этерии».

По сфрагистическому типу печать, как и предыдущий экземпляр, принадлежит к памятникам X столетия. Однако пышно процветший крест позволяет ее отнести ко второй его половине. Более того, следует отметить, что дополнительное декорирование символа веры появляется на моливдовулах лишь с последней четверти X в. К примеру, близкие по типу и элементам украшений кресты можно видеть на датированных печатях катепанов Италии – анфипата и патрикия Михаила (975) и императорского протоспафария Георгия Тарханиота (1000)[24]. Таким образом, наш моливдовул, безусловно, следует датировать этим же периодом.

Из легенды печати очевидно, что собственник печати причисляет себя к императорской Великой этерии, одного из трех элитных отрядов, составлявших со второй половины X в. наиболее боеспособные подразделения византийского войска, которые комплектовались не только из подданных империи, но и из наемников-иностранцев[25].

Заметим, что Н. Икономидис предлагал перевод термина ἐπί της μεγάλης εταιρείας во-первых, как «лицо, несущее ответственность за служение в Великой этерии», но также отмечал, что в этом же выражении может указываться и лицо, участвующее в конкретной группе должностных лиц[26]. Например, аналогичной ἐπὶ τοῦ Χρυσοτρικλίνου, члены которой, будучи исключительно протоспафариями, имели право участвовать в императорских приемах в парадном зале (Хрисотриклине) большого константинопольского дворца.

К ряду вопросов, связанных с организацией, структурой и функционированием имперской этерии в IX столетии, обратился в недавней работе А. С. Мохов, который широко использовал не только свидетельства письменных источников, но и данные памятников сфрагистики[27]. В этой связи нет смысла повторяться и детально останавливаться на общих во-

[24] См.: *Oikonomides N.* A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. Washington, 1986. P. 74, 76, 77, № 70, 73.
[25] См.: *Oikonomidès N.* Les listes préséance Byzantines des IXe et Xe siècle. P., 1972. P. 327–329.
[26] См.: *Oikonomides N.* Some byzantine State annuitants… P. 13.
[27] См.: *Мохов А.С.* Дворцовая стража в Византии первой половины IX века: манглавиты и императорская этерия // АДСВ. 2016. Вып. 44. С. 130–134.

просах формирования этого византийского военного института. Коснемся лишь тех проблем, которые связаны с подразделением, носившим имя Великой этерии в период существования наших моливдовулов.

Печатей представителей этого византийского подразделения известно достаточно много. Н. Икономидис собрал данные почти о четырех десятках персонажей X–XI вв., указавших на своих печатях принадлежность к ἐπὶ τῆς μεγάλης ἑταιρείας[28]. Сегодня к ним можно добавить еще несколько: две неизданные печати из собрания Dumbarton Oaks (DO 58.106.3848, DO 58.106.1029)[29], семь – из болгарских находок[30] и пять моливдовулов из коллекции печатей стамбульского Археологического музея[31].

Среди собственников печатей ἐπὶ τῆς μεγάλης ἑταιρείας имя Евстафия встречается дважды.

В первом случае – Г. Шлюмберже сообщает, что некий г-н Данкуасн (Dancoisne) владеет печатью Евстафия, спафарокандидата и командира Великой этерии, однако приводит лишь ее описание в своей «Сигиллографии»[32]. К сожалению, Г. Шлюмберже, не давая изображения печати, только отмечает, что на ее лицевой стороне представлен «крест с двумя перекладинами и декорированным основанием и т. д.» и датирует ее X–XI вв.

Во второй раз имя Евстафия появляется на моливдовуле из собрания Нумизматического Института Венского университета (IAN 52), где владелец носит другой менее значимый титул императорского стратора[33].

В. Зайбт при публикации венского экземпляра, который отнесен им к первой половине X столетия, отмечал, что моливдовул, описанный Г. Шлюмберже, хорошо соответствует австрийскому экземпляру и, даже не имея изображения, «его вероятно можно отнести ко второй четверти X в.». При этом исследователь не исключал возможности, что у обеих печатей был один собственник[34].

Рассматривая моливдовул из окрестностей византийского Херсона, невозможно не заметить стилистическую близость всех трех экземпляров, которые отличает лишь придворный ранг владельца. По нашему мнению, единая стилистика печатей, применение близкого по начертанию шрифта (по крайней мере на двух экземплярах – венском и крым-

---

[28] См.: *Oikonomides N.* Some byzantine State annuitants… P. 10–12.

[29] См.: *Wassiliu A.-K., Seibt W.* Die Byzantinischen Bleisiegel… S. 166. № 158. Note 171, 172.

[30] См.: *Jordanov I.* Corpus of Byzantine Seals. Vol. III… P. 146–150. № 350, 351, 353, 354, 356, 358, 359.

[31] См.: *Cheynet J.-Cl., Gokyildirim T., Bulgurlu V.* Les sceaux byzantins du Musée archaéologique d'Istanbul. Istanbul, 2012. P. 217–222. № 2.208, 2.210, 2.211, 2.213, 2.215.

[32] *Schlumberger G.* Sigillographie… P. 349. №. 6.

[33] См.: *Seibt W.* Die Byzantinischen Bleisiegel… S. 212. № 90.

[34] Ibid. S. 212.

ском), использование одинакового сфрагистического типа вместе с совпадением имени владельца и указанием на принадлежности к одному и тому же столичному формированию дают достаточно оснований считать, что собственником печатей, скорее всего, являлся один персонаж. При этом следует отметить, что этапы его карьеры вполне соответствуют и развитию сфрагистического типа печатей. Если на моливдовуле стратора процветший крест еще в его начальной стадии, то печать спафария демонстрирует уже развитую форму типа. И очевидно слова Г. Шлюмберже при описании печати спафарокандидата «croix à double traverse, au pied orné, etc» следует понимать буквально. Исследователю (и, надо полагать, читателю) был хорошо известен этот сфрагистический тип, но в то время еще не было необходимости приводить развернутое описание, обращая внимание на характерные детали, достаточно было поставить etc. С нашей точки зрения, на печати г-на Dancoisne, скорее всего, должен был присутствовать тип бурно процветшего креста, подобного нашему экземпляру.

Таким образом, если наше предположение о принадлежности всех трех моливдовулов Евстафия одному владельцу верно, то появление крымского экземпляра с рангом императорского спафария позволяет проиллюстрировать определенный этап служебной карьеры византийского сановника, который, имея отношение к столичному корпусу ἐπὶ τῆς μεγάλης ἑταιρείας, целеустремленно повышал свой придворный статус.

Следует отметить, что имя Евстафия в связи с императорской этерией известно и из нарративных источников. Р. Гийян, ссылаясь на сообщения Георгия Кедрина[35], называет евнуха Евстафия, который при Константине VIII был Великим этериархом[36]. К сожалению, идентифицировать владельца печатей с этим историческим персонажем, на наш взгляд, не представляется возможным. Сфрагистический тип, представленный на печатях, не позволяет их датировать временем позднее рубежа X–XI вв. Но главный отрицательный фактор – император назначил этериархом одного из своих придворных евнухов. В нашем же случае Евстафий, вне всякого сомнения, достаточно длительное время принадлежал к служивой знати, с успехом продвигаясь по иерархической лестнице, прошел путь от императорского стратора по крайней мере до сановника второго класса – спафарокандидата.

В свое время В. Зайбт отмечал, что сановник, помещавший на своей печати термин ἐπὶ τῆς μεγάλης ἑταιρείας, являлся офицером-телохра-

[35] См.: Georgius Cedrenus, Ioannis Scylitzae OPE / ed. I. Bekkeri. Bonnae, 1839. T. 2. P. 481.

[36] См.: *Guilland R.* Recherches sur les institutions byzantines. Berlin; Amsterdam, 1967. T. 1. P. 173 ; ср.: *Каждан А. П.* Состав господствующего класса в Византии XI–XII вв. Анкета и частные выводы. Ч. VI. Евнухи // АДСВ. 1973. Вып. 10. С. 184–194.

нителем, но отнюдь не главным командиром – этериархом и высказал мысль о том, что многие мужчины, которым удалось получить такое привилегированную положение, как императорский телохранитель, оставались там как можно дольше[37]. Казалось бы, моливдовулы Евстафия прекрасный тому пример.

Однако Н. Икономидис отмечает, что далеко не все исследователи рассматривали термин έπί της μεγάλης εταιρείας как эквивалент занимаемой должности либо во главе всех подразделений этерии (μέγας έταιρειάρχης), либо лишь одного корпуса Великой этерии, судя по важности почетных званий, которые несли печати[38].

Действительно, отдельные из моливдовулов, кроме традиционного придворного титула и указания на принадлежность к έπί της μεγάλης εταιρείας, называют и конкретные административные посты своих владельцев. К примеру, известны печати X–XI столетий императорского спафарокандидата Христофора, переводчика Болгар[39], императорского протоспафария Панкратия, клиссуриарха Месембрии[40], императорского спафарокандидата Михаила, анаграфевса Пафлагонии[41], императорского протоспафария Аэтия, эпопта, стратеута и анаграфевса Фракессийцев[42], императорского протоспафария Стефана, эпопта Пафлагонии[43] и императорского протоспафария Феодора (?), анаграфевса Армениаков[44].

Как видим, высокие посты провинциальных чиновников вряд ли предусматривают для них исполнение должности командира корпуса императорских телохранителей. И в этих случаях, очевидно, термин έπί της μεγάλης εταιρείας должен иметь несколько иное значение.

В этой связи напомним мнения П. Лемерля[45], Н. Икономидиса[46] и В. Зайбта[47], которые в свое время предлагали видеть в выражении έπί της μεγάλης εταιρείας также и отражение некого финансового соглашения, позволявшего его обладателям получать соответствующее государственное содержание и новые почетные титулы. Позднее Н. Икономидис вновь вернулся к данной проблеме и подробно оста-

---

[37] См.: *Seibt W.* Die Byzantinischen Bleisiegel… S. 212.
[38] См.: *Oikonomides N.* Some byzantine State annuitants… P. 13.
[39] См.: *Laurent V.* Le Corpus des Sceaux… P. 231. № 469.
[40] См.: *Jordanov I.* Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Vol. I. Byzantine Seals with Geographical Names. Sofia, 2003. P. 120, 121. №. 47.4.
[41] См.: *Schlumberger G.* Sigillographie… P. 348, 349. № 3.
[42] См.: *Laurent V.* Sceaux byzantins inédits // Échos d'Orient. 1933. T. 32. P. 36, 37.
[43] См.: *McGeer E., Nesbitt J., Oikonomides N.* Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 4: The East. Washington, 2001. P. 28. № 11.7.
[44] Ibid. P. 55. № 22.4.
[45] См.: *Lemerle P.* «Roga» et rute d'Etat aux X–XI-ème siècles // REB. 1967. T. 25. P. 80–83.
[46] См.: *Oikonomidès N.* Les listes préséance Byzantines... P. 177. Note 170. .Cf. 298. Note 69.
[47] См.: *Seibt W.* Die Byzantinischen Bleisiegel… S. 213. Note 3.

новился на системе византийских государственных аннуитетов в сочетании с почетными званиями[48]. Не будем здесь приводить сложные бухгалтерские расчеты и экономически выгодные (или не очень) процентные ставки ренты, чтобы не утомлять читателя, но адресуем его к первоисточнику. Приведем лишь небольшой отрывок из текста, который имеет отношение именно к Великой этерии: «Тот, кто [из вышеперечисленного] хочет стать [членом] Великой этерии, дает 16 литр [1152 номисмы], если его аннуитет составляет до 40 номинаций (т. е. доходность 3,47 % от его инвестиций); но если он хочет получить более высокий аннуитет, цена будет увеличиваться пропорционально, то есть одна литра [оплаты, т. е. 72 номисмы] для 7 номинаций [увеличения аннуитета] (т. е. 9,72 % от его инвестиций)…»[49].

Как видим, византийский источник четко дает понять, что в империи существовала обычная практика финансовых инвестиций для улучшения положения в обществе. При этом Н. Икономидис особо подчеркивает, что «со строго экономической точки зрения предприятие не было привлекательным; но оно сопровождалось социальным престижем и административными привилегиями, которые, очевидно, были достаточно важны для граждан (человеческое тщеславие всегда было более важным, чем чисто экономическая выгода)… и они открывали путь к приобретению дополнительных более высоких уровней»[50]. В тоже время невозможно не обратить внимания на то, что участие в инвестициях требовало значительных сумм наличных денег, которые могли позволить себе только очень богатые люди.

В то же время следует отметить, что размер руги сановника был не только приемлемым, но, очевидно, даже достаточно привлекательным для византийцев, которые всегда хотели приобрести неизменно больше достоинств. К примеру, доход провинциального стратига в X в. составлял сумму между 10 и 40 литр золота в год, в зависимости от его провинции и планируемых расходов на содержание местного аппарата управления, в то время как в XI в. доход профессора права в Константинополе был только 4 фунта в год плюс содержание на питание и один подарок[51].

По мнению Н. Икономидиса, владельцы печатей, в легенду которых включен термин έπί της εταιρείας (έπί της μεγάλης εταιρείας), относятся к единой и однородной группе византийских вельмож – богатеев, которые приобрели дополнительную и экономически выгодную ренту, инвестируя личные средства в государственную казну. С точки зрения

[48] См.: *Oikonomides N.* Some byzantine State annuitants… P. 16–19.
[49] Ibid. P. 17.
[50] Ibid.
[51] См.: *Oikonomides N.* Title and Income at the Byzantine Court // Byzantine Court Culture from 829 to 1204 / ed. H. Maguire. Washington, 1997. P. 203.

исследователя, их привилегированное положение также объясняет и те факты, почему некоторые из них занимались прибыльным делом провинциальных чиновников (анаграф, эпопт, клисуриарх, переводчик), которое позволяло им законно и официально становиться еще более богатыми[52]. Другими словами, запись в Великую этерию была весьма интересна для очень состоятельных людей, которые могли бы таким образом увеличить свою ругу на неопределенный срок.

Таким образом, значительное количество печатей ἐπί τῆς μεγάλης ἑταιρείας в сравнении с редкими буллами самих этериархов и в совокупности с наличием печатей лиц, также имевших посты провинциальной администрации или же должности различных дворцовых служб, заставляет видеть в собственниках рассматриваемых печатей в большинстве своем отнюдь не командиров дворцовой стражи – телохранителей императора, а лишь номинальных участников этого элитного корпуса, которые, будучи весьма состоятельными людьми, имели возможность приобрести эту дополнительную привилегию, открывающую пути для дальнейшего экономического процветания и продвижения по иерархической лестнице.

В то же время, по-видимому, все-таки не следует сбрасывать со счетов и вероятную принадлежность отдельных печатей именно командирам отдельных соединений этого корпуса. Безусловно, μεγάλη ἑταιρεία, μέση ἑταιρεία и τρίτη ἑταιρεία или позже появившаяся четвертая этерия пехотинцев не могли не иметь собственных командиров. Именно они и появляются в Эскуриальном Тактиконе как обычные этариархи (ὁ ἑταιρειάρχης τῆς μέσης, ὁ ἑταιρειάρχης τῆς τρίτης, ὁ ἑταιρειάρχης τῶν πεζῶν)[53]. Не исключено, что отдельные из булл ἐπί τῆς μεγάλης ἑταιρείας также принадлежат к таковым. В свое время Н. Икономидис задавался вопросом почему отсутствуют печати представителей μέση ἑταιρεία и τρίτη ἑταιρεία, первоначальные инвестиции в которые были относительно меньше, и, следовательно, эти группы были более доступны для менее состоятельных жителей византийской столицы[54]. Ученый видел ответ на этот вопрос в еще одной группе печатей, имеющих в легенде надпись ἐπὶ τῶν βαρβάρων[55]. Однако сегодня мы можем констатировать, что, по крайней мере, один моливдовул середины XI столетия, с легендой ἑτερειάρχης τῆς τρίτης, все-таки существует[56].

---

[52] См.: *Oikonomides N.* Some byzantine State annuitants… P. 18.
[53] См.: *Oikonomidès N.* Les listes préséance Byzantines... P. 271. 21, 23, 25.
[54] См.: *Oikonomides N.* Some byzantine State annuitants… P. 19, 20.
[55] Ibid. P. 20–25.
[56] См.: *Jordanov I.* Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Vol. II. Byzantine Seals with Family Names. Sofia, 2006. P. 49, 50. № 27 ; *Его же.* Corpus of Byzantine Seals. Vol. III… P. 152. № 362.

Таким образом, вопрос о командирах отдельных подразделений этерии и их печатях вновь обретает свою актуальность.

В завершении, возвращаясь к рассматриваемым нами моливдовулам ἐπί τῆς μεγάλης ἑταιρείας, происходящим из византийского Херсона и его окрестностей, отметим, что эти находки, даже несмотря на то, в каком значении рассматривать представленный на них термин – как командира корпуса или лишь его номинального члена группы, в очередной раз подчеркивают существование тесных контактов Юго-Западной Таврики, и в частности византийского Херсона, с центральными имперскими ведомствами и службами. В нашем же случае если не с руководителями, то с членами группы элитного подразделения императорской гвардии, в которое стремились «записаться» многие знатные сановники и где могли проходить службу представители херсонской общины или же известные в Херсоне представители иных народов, поступившие на византийскую службу. Чем, собственно, и могло быть вызвано появление здесь моливдовулов ἐπί τῆς μεγάλης ἑταιρείας. Известно же, что с начала XI столетия подразделения императорской этерии не только исполнили обязанности личной охраны императора и его дворца, обеспечивали безопасность при проведении церемоний и празднеств, но и стали постоянными участниками военных походов[57].

Алексеенко Николай Александрович
Dr. Etudes médiévales (Paris IV-Sorbonne),
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Институт археологии Крыма РАН
2950071, Симферополь, проспект Академика Вернадского, д. 2
E-mail: AlekseyenkoNikolaj@gmail.com

Alekseyenko, Nikolaj Aleksandrovich
Dr. Etudes médiévales (Paris IV-Sorbonne),
PhD (History), Senior Researcher
Institute of Archeology of the Crimea of RAS
2, Academician Vernadsky Ave, 2950071, Simferopol, Russia
E-mail:AlekseyenkoNikolaj@gmail.com

[57] См.: *Karlin-Hayter P*. L'hétériarque: l'évolution de son rôle du *De Ceremoniis* au *Traité des Offices* // JÖB. 1974. Bd. 23. P. 101–143.

Nikolaj A. Alekseyenko

Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences,
Simferopol, Russian Federation

NEW DATA ON THE CONNECTIONS BETWEEN THE SOUTH-WESTERN TAURICA AND THE IMPERIAL MILITARY DEPARTMENT CA. 1000

Abstract: In the large array of archaeological finds of the Byzantine periods from the byzantine Cherson and his environs there are hanging lead seals, which are especially interesting for reconstruction of administrative and political development of this center and region of the South-Western Taurica. They allow the scholar to obtain valuable information of the South-Western Taurica region's relations with state authorities, its war partners and contacts with different regions of the empire. The seals of Byzantine military men outline a quite definite circle of contacts between military and political authorities of Taurica and the commandment of imperial provinces (magister militum of Byzacena, comes of Opsikion, strateges of Hellas, Thessaloniki, Sicily, Armeniakoi and Cephalonia), military and naval units (*komes tes kortes*, tourmarches, logothetes *ton agelon*, parathalasites, comes, topoterites and droungaries *tou ploimou*), and various branches of the military departments in the capital (*epi tou maglabiou* of the palace Lampra, of the grand chartoularios tou stratiotikon). The seal of the member of the corps of grand *hetaireia* discovered in the environs of Byzantine Cherson underlines again the existence of the said connections as long as ca. 1000 and introduces into the scholarship a new and previously unknown unit (for local contacts) of elite imperial guards plausibly composed of the natives of Cherson and other peoples who entered the Byzantine service.

Keywords: Byzantine history, byzantine Cherson, sigillography, seals, *molybdoboulla*, palace guards, ἐπὶ τῆς μεγάλης ἑτειρείας, imperial *hetaireia*.

Submitted: 11.10.2018.
Accepted: 15.11.2018.

Literature cited

Alekseienko, N. A. "Molivdovuly adresantov Khersona." In *Drevnosti* 3 (1996). P. 122–133.

Alekseyenko, N. A. "Molivdovul komita Opsikiia nachala VIII v. iz Khersonesa." In *Antichnaya drevnost' i srednie veka* 30 (1999). S. 65–82.

Alekseyenko, N. A. "Chinovniki balkano-maloaziiskogo regiona na molivdovulakh khersonskogo arkhiva" In *Acta Musei Varnensis* 2 (2004). P. 265–275.

ALekseyenko, N. A. “Torgovyi i voennyi port vizantiiskogo Khersona po dannym pechatei predstavitelei morskogo vedomstva imperii.” In *Sugdeiskii sbornik* 3 (2008). P. 8–15.

Alekseyenko, N. A. “*Militaria Byzantina* v Tavrike (po dannym molivdovulov).” In *Bosporskie issledovaniia* 21 (2009). P. 350–356.

Alekseyenko, N. A. “Dannye molivdovulov kak vazhnyi istochnik po istorii vizantiiskoi armii i flota (na primere nakhodok iz Khersona). In *Voennaia istoriia Rossii: problemy, poiski, resheniia.* Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu Pervoi Mirovoi voiny. Volgograd, 2014. P. 69–83.

Alekseyenko, N. A. “Vizantijskaya sfragistika v muzee OOID”. In *Zapiski otdela numizmatiki i torevtiki Odesskogo arkheologicheskogo muzeia* 2 (2014). P. 211–212.

Alekseyenko, N. A. “Imperskaia administratsiia Khersona: ot archontii do katepanata (po dannym sfragistiki).” In *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2014 god. Drevniaia Rus’ i srednevekovaia Evropa: vozniknovenie gosudarstv.* Moscow, 2016. P. 435–474.

Alekseyenko, N. A. “Novye sfragisticheskie nakhodki v okrestnostiakh vizantiiskogo Khersona (k voprosu ob adresatakh korrespondenttsii)” In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria 4.* 21/5 *(*2016). P. 6–18.

Alekseyenko, N. A. *Vizantiiskii Kherson VI–XIII stoletii v pamiatnikakh sfragistiki. 1. Chinovniki Khersona VIII–XI vv*. Sevastopol, 2017.

Alexeenko, N., Romančuk, A., Sokolova, I. “Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson”. In *Studies in Byzantine Sigillography* 4(1995). P. 139–151.

Bekker I. (ed.) Georgius Cedrenus, Ioannis Scylitzae OPE. Bonn, 1839. T. 2.

Cheynet, J.-CL., Gokyildirim, T., Bulgurlu, V. *Les sceaux byzantins du Musée archaéologique d’Istanbul.* Istanbul, 2012.

Guilland, R. *Recherches sur les institutions byzantines*. Berlin; Amsterdam, 1967. T. 1.

Jeffreys, M. et al. (eds.) *Prosopography of the Byzantine World.* URL: http://pbw2016.kdl.kcl.ac.uk (accessed: 01.10.2018).

Jordanov, I. *Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Vol. I*: *Byzantine Seals with Geographical Names.* Sofia, 2003.

Jordanov, I. *Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Vol. II*: *Byzantine Seals with Family Names*. Sofia, 2006.

Jordanov, I. *Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria Vol. III.* Sofia, 2009. T. 3.

Jordanov, I. *Pechatite ot strategiiata v Preslav*. София, 1993.

Karlin-Hayter, P. “L’hétériarque. L’évolution de son rôle du *De Ceremoniis* au Traité des Offices”. In *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik* 23 (1974). P. 101–143.

Kazhdan, A. P. “Sostav gospodstvuiushchego klassa v Vizantii XI–XII vv. Anketa i chastnye vyvody. Ch. VI. Evnukhi”. In *Antichnaya drevnost’ i srednie veka* 10 (1973). P. 184–194.

Laurent, V. “Sceaux byzantins inédits”. In *Échos d’Orient* 32 (1933). P. 34–56.

Laurent, V. *Le Corpus des Sceaux de l’empire byzantin. T. II: L’administration centrale.* Paris, 1981.

Lemerle, P. “«Roga» et rute d’Etat aux X–XI-ème siècles”. In *Revue des Études Byzantines* 25 (1967). P. 77–100.

Lyubarskiy, Ya. N. (ed). Prodolzhatel’ Feofana. Zhizneopisaniia vizantiiskikh tsarei. Moscow, 1992.

McGeer, E., Nesbitt, J., Oikonomides, N. *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 4: The East.* Washington, 2001.

Mokhov, A. S. “Dvortsovaia strazha v Vizantii pervoi poloviny IX veka: manglavity i imperatorskaia eteriia”. In *Antichnaya drevnost’ i srednie veka* 44 (2016). P. 124–136.

Oikonomidès, N. *Les listes préséance Byzantines des IXe et Xe siècle.* Paris, 1972.

Oikonomides, N. *A Collection of Dated Byzantine Lead Seals.* Washington, 1986.

Oikonomides, N. “Some byzantine State annuitants: epi tes (megales) hetaireias and epi ton barbaron”. In *Βυζαντινά σύμμεικτα* 14 (2001). P. 14–16.

Oikonomides, N. “Title and Income at the Byzantine Court” In Oikonomides, N. *A Collection of Dated Byzantine Lead Seals*. Washington, 1997. P. 199–214.

Schlumberger, G. *Sigillographie de l’empire byzantin*. Paris, 1884.

Seibt, W. *Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich. T. 1. Kaiserhof*. Wien, 1978.

Smychkov, K. D. “Novye nakhodki pechatei predstavitelei voenno-administrativnykh okrugov iz Khersonesa”. In *Problemy istorii i arkheologii Ukrainy. Tezisy dokladov nauchnoi konferentsii.* Khar’kov, 1999. P. 75–76.

Sokolova, I. V. “Vizantiiskie pechati VI – pervoi poloviny IX v. iz Khersona”. In *Vizantiiskii Vremennik* 52 (1991). P. 201–213.

Sokolova, I. V. “Vizantiiskie pechati iz Khersonesa”. In *Antichnaya drevnost’ i srednie veka* 26 (1992). P. 191–203.

Sokolova, I. V. “Les sceaux Byzantins de Cherson”. In *Studies in Byzantine Sigillography* 3 (1993). P. 99–111.

Vishnyakova, A. F. “Svintsovye pechati vizantiiskogo Khersonesa”. In *Vestnik drevnei istorii* 1 (1939) P. 121–133.

Yurgevich, V. N. “Svintsovye pechati, prinadlezhashchie muzeiu obshchestva”. In *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* 15 (1889) P. 41–46.

Wassiliu, A.-K., Seibt W. Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich. T. 2. *Zentral- und Provinzialverwaltung*. Wien, 2004.

Zacos, G. *Byzantine Lead Seals*. Berne, 1984. Vol. 2.